

На правах рукописи

Лебедева Анна Алексеевна

**ГОРОДА МОРАВИИ В РАННИЙ ПЕРИОД
СРЕДНЕВЕКОВОГО РАЗВИТИЯ (IX–XIII ВВ.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Галямичев Александр Николаевич

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории южных и
западных славян Московского
государственного университета имени
М. В. Ломоносова
Лаптева Людмила Павловна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной истории,
международных отношений и
документоведения Самарского
государственного университета
Кутявин Владимир Владимирович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»**

Защита состоится **23 октября 2013 года в 12.00** часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д **212.243.03** на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «___» сентября 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется исключительной значимостью исторической роли средневекового города в формировании современной европейской цивилизации. Не будет преувеличением сказать, что именно в городе эпохи Средневековья возникли и приняли ярко выраженные формы все основные присущие ей политико-правовые институты и ценности.

На современном этапе изучения проблематики средневековых городов одной из важнейших исследовательских задач является выявление региональных особенностей урбанистического развития. Рассмотрение специфики средневекового европейского городского развития имеет давние традиции, однако степень ее изученности существенно варьируется применительно к разным странам и регионам. Наиболее интенсивные исследования проводились на материале западноевропейских городов, в то время как города средневекового славянского мира долгое время (в XIX и даже первой половине XX вв.) оставались за пределами активного научного изучения.

Для осмысления региональной специфики Центральной Европы интересней и богатый материал для исследования представляет история городов Моравии – исторической области в восточной части современной Чешской Республики. Развитие городов Моравии на всех этапах средневековой истории Центральной Европы представляло собой один из самых динамичных и исторически результативных вариантов урбанизма.

Однако специальных исследований, посвященных изучению специфики развития моравского города в средние века, до настоящего времени не проводилось. Поэтому обращение к материалу источников таит в себе возможность обогащения и углубления представлений о феномене средневекового урбанизма.

Объектом диссертационного исследования являются города Моравии в эпоху Средневековья.

Предметом диссертационного исследования является эволюция содержания городской жизни в Моравии на протяжении IX–XIII вв., изменения выполняемых моравским городом функций и его места в социально-политической структуре общества.

Хронологические рамки исследования охватывают IX–XIII вв.: со времени существования государства под условным названием Великая Моравия до окончания интенсивной немецкой колонизации, т. е. того рубежа, когда окончательно оформились основные черты урбанистической Моравии, присущие региону и на современном этапе.

Географические рамки очерчивают границы Моравского региона. Но в силу того, что в эпоху Средних веков политическая ситуация была весьма нестабильной, появление одних и гибель других государств было частым явлением, политическая карта Европы не раз подвергалась коренным изменениям, географические рамки на каждом этапе были различными. При

изучении городов Великой Моравии рассматривалась территория, составившая историческое ядро этого государства, которая охватывала отчасти земли современной Словакии и Венгрии. Применительно к последующему развитию географические рамки исследования совпадали с территориальными рамками восточной части Чешского государства.

Целью диссертационной работы является изучение моравского города на первых этапах средневекового развития.

Задачи диссертационного исследования. Поставленная цель исследования обусловила необходимость решения ряда взаимосвязанных задач:

- выяснить время зарождения городов на территории Моравии, проследить динамику их развития во время существования Великой Моравии, а также выявить основные социальные функции, присущие великоморавским городам;

- на основе сравнительно-исторического анализа выявить общее и особенное между городами Моравии, Западноевропейским и Древнерусским городом в период раннего Средневековья (до рубежа X–XI вв.);

- выявить основные функции городов и своеобразие содержания городской жизни в Моравии во времена расцвета системы градской организации общества и государства (XI – середине XII в.);

- выяснить специфику урбанистического развития Моравии в рамках системы социально-экономических отношений Чехии до начала немецкой колонизации;

- проследить ход монголо-татарского нашествия на страны Центральной Европы и показать его влияние на исторические судьбы городов Моравии;

- определить особенности хода развернувшейся в XIII в. в Моравии немецкой городской колонизации и ее основных результатов;

- рассмотреть причины, условия и главные особенности становления правового строя городов Моравии.

Методологическая основа диссертации основана на принципах историзма, научной объективности и системности исторического исследования, что позволяет рассмотреть моравский город в целом на протяжении IX–XIII веков. Наряду с общепринятыми методами в работе был использован ряд методов современной исторической науки, позволяющих возможно более полно и многогранно рассмотреть такое явление как моравский город. Благодаря сравнительно-историческому методу моравский город был сопоставлен с городами Древней Руси и Западной Европы, в результате чего было выявлено общее и особенное в социально-экономической и политической природе этих городов в эпоху Средневековья. Метод системно-структурного анализа незаменим при рассмотрении отдельно взятого явления в рамках общества в целом. Так, моравский город был органически интегрирован в социально-экономическую жизнь Чешского государства, но в то же время представлял собой вполне самобытное явление.

При написании работы были привлечены общенаучные методы анализа и синтеза, применение которых было необходимо при составлении представлений о внешне- и внутривосточной обстановке, в условиях которой проходило развитие моравского города.

Междисциплинарность диссертационного исследования нашла выражение в применении достижений и методов смежных с историей дисциплин – археологии и исторической географии.

Источниковая база исследования

Прежде всего, необходимо отметить важную особенность источниковой базы изучения средневековой истории городов Моравии: начальный этап их развития крайне фрагментарно освещен в данных письменных источников, и потому, вплоть до XI в. основу представлений о развитии моравских городов составляют данные археологических исследований. Археологический материал играет важную роль и при исследовании урбанистического развития Моравии XI – XIII вв., причем более широкий контекст сообщений письменных источников дает возможность для более обоснованной интерпретации памятников материальной культуры¹.

Значение письменных источников для изучения средневековых городов Моравии неуклонно нарастает по мере приближения к современности, и уже, начиная с XI в., именно они начинают составлять наиболее прочную источниковую основу исследования.

Характеризуя письменные источники по истории Великоморавской эпохи, следует отметить преобладание нарративных памятников: к их числу принадлежат жития святых², анналы³, географические описания⁴.

Среди письменных источников по истории Великой Моравии имеются не только нарративные, но также документальные и юридические: Раффельштеттенский таможенный устав⁵ и Закон судный людям⁶.

Следующий период располагает большим количеством письменных источников, и степень достоверности содержащихся здесь сведений увеличивается. В это время появляются хроники, автором самой знаменитой

¹ Обзор главных достижений и перспектив дальнейших исследований археологии чешского средневековья представлен в работе: См.: *Smetánka Z. Hledání zmizelého věku.* Praha, 1986.

² См.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 70–92; Житие Мефодия // Там же. С. 93–101.

³ См.: *Annales regni Francorum // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi.* Hannover, 1895.; *Annales Fuldenses sive annales regni francorum orientalis / Ed. F. Kurze.* Hanoverae, 1891.

⁴ См.: *Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii // Magna Moraviae fontes historici: in 5 t. Brunae, 1969. T. 3 (diplomata, epistolae, textus historici varii).* P. 285–291.

⁵ См.: Раффельштеттенский таможенный устав // *Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв.* М., 1993. С. 59–100.

⁶ См.: *Zakonъ sudnuj ljudьmъ // Zakonъ sudnuj ljudьmъ // Magna Moraviae fontes historici: in 5 t. Brno, 1971. T. IV. P. 192–194.*

и содержательной из которых являлся декан Пражского капитула Козьма Пражский (ум. в 1125 г.)⁷.

В XI – XII вв. в Чехии растет церковное землевладение, духовные феодалы оформляют грамотами свои приобретения. Многие десятилетия чешские грамоты касаются лишь земельных пожалований церковным институциям, гарантируя, как правило, владения, так и основные привилегии иммунитетного характера. Грамоты содержат сведения о географическом расположении церковных владений, их привилегиях и размерах, а также о важных сдвигах в социально-экономической жизни Чешского государства.

Протекавшие в социально-экономической и политической сферах жизни Чешского государства на протяжении XII в. процессы породили памятник законодательства, получивший в историографии название Статуты Конрада Оттона или Право Конрада⁸.

Отдельный пласт письменных источников составляют источники по истории монголо-татарского нашествия, преимущественно – современные хроники⁹.

Коренным рубежом в истории средневековых городов стран Центральной Европы стала грань XII и XIII вв., которая была ознаменована началом немецкой колонизации. С развертыванием немецкой колонизации в XIII в. объем письменных источников по истории городов Моравии значительно увеличивается, причем самое главное заключается в том, что, наконец, появляются памятники, порожденные потребностями самого городского развития – грамоты городских привилегий, в которых содержится четкая фиксация характера отношений городских общин с верховной (королевской или маркграфской) властью, а также обширный свод правовых предписаний, касающихся регулирования внутренней жизни городов Моравии, их хозяйства, социальной структуры, системы судопроизводства и городского самоуправления.

На первом этапе немецкой городской колонизации учредительными грамотами были наделены небольшие города, к числу которых принадлежат Брунталь (1213)¹⁰, Уничов (1223)¹¹ и Годонин (1228)¹². В Брно в 1243 г. на

⁷ См.: *Козьма Пражский*. Чешская хроника. М., 1962.

⁸ См.: *Statuta ducis Ottonis secundum confirmationem provinciae Brunensi datam* // *Codex juris Bohemici*. Pragae, 1867. P. 62–67.

⁹ См.: *Letopisy české pokračowatelé Kosmowe* // *Fontes rerum Bohemicarum*. Т. II. Praha, 1874; *Rýmovaná kronika česká tak řečeného Dalimila* // *Fontes rerum Bohemicarum*. Т. III. Praha, 1882; *Cronica Przibiconis dicti Pulkaua* // *Fontes rerum Bohemicarum*. Т. V. Praha, 1893; «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М., 1987; *Фома Сплитский*. История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997; *Иоанн де Плано Карпини*. История монгалов, именуемых нами татарами. М., 2008.

¹⁰ См.: *Premizl, Boemorum rex, civibus de Freudenthal locationem hujus civitatis secundum jus teutonicum* // *Regesta diplomatica nec non epistolaria regni Bohemiae et Moraviae* / Ed. C.J. Erben. Pragae. 1855. Т. 1. P. 253.

¹¹ См.: Древнейшая хартия городских привилегий средневековой Чехии (Учредительная грамота г. Уничова 1123 год) // *Средневековый город*. Саратов, 2007. Вып.18. С. 160–163.

основе действовавшего в Вене права было создано самое подробное, наиболее пространное для чешских земель XIII в. городское право¹³.

Особенным явлением, явившимся одним из последствий немецкой городской колонизации и активного участия колонистов в экономической жизни региона, стало появление специфического горного права. Впервые горное право обрело чёткую, зафиксированную в тексте обширной привилегии форму, в крупнейшем центре добычи серебра – моравском городе Йиглаве¹⁴.

Таким образом, источниковая база исследования достаточно разнопланова. Указанные археологические, законодательные, юридические, нарративные, агиографические источники позволяют обстоятельно изучить основные тенденции городского развития средневековой Моравии, хотя многие вопросы организации жизни средневекового города по-прежнему остаются за рамками внимания исследователей в силу молчания об этом исторических источников.

Степень изученности темы

Начало научного изучения истории средневековых городов Моравии связано с первыми десятилетиями XIX в. На протяжении всего этого столетия проблематика средневекового моравского урбанизма занимала важное место как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Для чешской историографии, которая неизменно занимает приоритетное положение в изучении интересующей нас проблематики, представляется возможным выделить несколько важнейших этапов, отмеченных своеобразием методологических подходов и достигнутых на их основе научных результатов.

Первым этапом в изучении истории Моравии является эпоха Романтизма. На это время пришлось чешское национальное возрождение, являвшееся важной составной частью славянского национального возрождения, одного из наиболее значимых по своим историческим последствиям явления духовной жизни Европы первой половины XIX века.

Еще в XIX в. в рамках славянского национального возрождения сложилось два направления в чешской исторической науке. Одно из них было представлено основоположником чешской исторической науки, уроженцем Моравии, Франтишеком Палацким. Осознавая специфику Моравии, рассматривал историю этого региона как органическую составную часть истории чешского народа¹⁵.

В те же десятилетия господства романтизма в исторической мысли сложилось другое направление, которое ставило своей главной задачей

¹² См.: Из истории средневекового городского права в Чешских землях: Годонинская грамота // Вопросы истории славян. Вып. 16. Воронеж, 2004. С. 101–106.

¹³ См.: *Jura et libertates civitatis Brunensis (Jura originalia) 1243* // *Codex juris Bohemici*. Т. 1. P. 72–80.

¹⁴ См.: *Jus Iglaviense* // *Codex juris Bohemici*. Pragae, 1867. Т. 1. P. 82–119.

¹⁵ См.: *Palacký F. Dějiny národy českého v Cechach a v Moravě*: Dil. 1–6. Praha, 1939.

осмысление специфики моравской истории. В первой половине XIX в. эту задачу поставил перед собой моравский историк Антонин Бочек¹⁶.

Вторая половина XIX в. была ознаменована торжеством методологии позитивизма в исторической науке. В это время, историками были взяты на вооружение знания смежных с историей дисциплин, а также точные методы изучения прошлого. В числе выдающихся историков этого времени следует назвать Беду Дудика¹⁷. Научное значение исследовательская деятельность Дудика приобретает прежде всего потому, что он рассмотрел «темные» для истории Моравии века со времени венгерского нашествия до периода немецкой колонизации. Как свод фактического материала труд Дудика не утратил своего значения и до настоящего времени.

На рубеже XIX и XX вв. на смену эпохе позитивизма в исторической науке пришло время ее кризиса, которое характеризовалось нарастанием субъективистских тенденций. Вехи времени нашли яркое отражение в трудах чешско-немецкого историка Бертольда Бретхольца, главным предметом интересов которого была средневековая история Моравии. В своих суждениях он часто довольно резок, так как первостепенной задачей, поставленной историком являлось историческое обоснование права немецкого народа на моравские земли. В трудах Б. Бретхольца история городов Моравии занимала особенно важное место. Он считал, что уже со времен раннего средневековья Моравия представляла собой область с преобладающим немецким населением, но только с XIII в., вместе с началом немецкой колонизации, история немцев в Моравии приобретает прочную источниковую основу, главной составной частью которой стали учредительные грамоты моравских городов.

С началом XX в. связаны важные перемены в государственном строе Чехии, и вместе с тем, переменам подверглись и исторические исследования. В 1918 г. было образовано новое государство под названием Чехословакия, в состав которого вошли земли Чехии, Моравии, Словакии и Силезии. Это время было ознаменовано проведением краеведческих исследований и, следовательно, появлением ряда краеведческих работ. Среди работ по истории моравского региона, в том числе и в средние века, следует выделить монографию Й. Хилика «История моравской промышленности»¹⁸.

Послевоенный период в чешской историографии эпохи Средневековья был отмечен рядом особенностей. После Второй мировой войны и последовавших после ее завершения преобразований изменилось административное устройство Чехословакии, первоначально основывавшееся на границах исторических областей. Оно стало более дробным, и Моравия утратила статус особой административно-правовой единицы. В исторической науке прочно занял позиции марксизм. Городская проблематика была отодвинута на третий план и рассматривалась лишь в контексте гуситского

¹⁶ См.: *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. I–V. Olomuch; Brno, 1836–1846.

¹⁷ См.: *Dudík B. Dějiny Moravy: Díl. 1–9*. Praha, 1875–1884.

¹⁸ См.: *Chylik J. Přehled dějin moravskeho průmyslu*. Brno, 1948. D. I.

движения, оказавшегося в центре исследовательских интересов. В этом ключе были написаны работы виднейшего чешского историка послевоенных десятилетий Ф. Грауса¹⁹.

Перелом в изучении проблематики средневекового города происходит в середине 70-х гг. XX века. Это время было ознаменовано стремлением рассмотреть чешский город с позиций, присущих этому институту в средневековой Западной Европе. Таким образом, появление городов в Чешском государстве было связано с возникновением городского права как неотъемлемого атрибута средневекового западноевропейского города. Город в работах этого времени историками рассматривался как продукт немецкой городской колонизации.

Особое место в изучении проблематики средневекового города принадлежит многочисленным трудам Иржи Кейржа²⁰.

Ряд работ был посвящен истории отдельных моравских городов. В 1984 г. коллектив авторов – Цейнкова Д., Мержински З., Сулиткова Л. – обратился к проблематике основания города Брно²¹.

К средневековому прошлому города Оломоуца обратился Й. Быстржицкий²², главным предметом научных интересов которого стали вопросы, связанные с возникновением города.

История средневековых городов являлась предметом устойчивого интереса чешских историков на протяжении последних десятилетий. Достижения чешской историографии последних десятилетий были обобщены в работе Ф. Хоффманна «Чешский город в средние века», впервые вышедшей в свет в 1990-м и переизданной в 2009 году²³.

История средневекового города занимает важное место в общих работах по истории Чешского государства. С работой Ф. Хоффмана перекликаются главы исследования видного чешского исследователя Й. Жемлички «Столетия последних Пржемысловцев»²⁴. В последнее время исследовательский интерес Й. Жемлички обратился в сторону экономической основы чешской знати X – XII веков²⁵.

¹⁹ См.: *Graus F.* Chudina městská v době předhusitské. Praha, 1949; *Idem.* Dějiny venkovského lidu v Čechách v době předhusitské: Dil. 1–2. Praha, 1953–57.

²⁰ См.: *Kejř J.* Nad počátky našich měst // *Československý časopis historický.* 1976. № 3. S. 377–401; *Idem.* Městké zřízení v českém státě ve 13 století // *Československý časopis historický.* 1979. № 2. S. 226–252.

²¹ См.: *Cejnková D., Měřínský Z., Sulitková L.* K problematice počátků města Brna // *Československý časopis historický.* 1984. № 2. S. 250–270.

²² См.: *Bistřický J.* Ke genezi města v Olomouci // *Folia historica Bohemica.* Praha, 1979. Sv. 1. S. 225–230.

²³ См.: *Hoffmann F.* Středověká města v Čechách a na Moravě. Praha, 2009.

²⁴ См.: *Žemlička J.* Století posledních Premyslovců. Praha, 1986. Вопросы организации Чешского государства Пржемысловичей подминаются в статье: *Idem.* K ústrojí přemyslovského státu. Čechy a Morava jako země, království, markrabství // *Český časopis historický.* 2010. Č.3. S. 381–405.

²⁵ См.: *Žemlička J.* K pozemkové výbavě české nobility ve starším středověku // *Český časopis historický.* 2012. Č. 2. S. 189–233; *Idem.* O „svobodné soukromosti“ pozemkového vlastnictví

Д. Тржештик в монографии «Истоки Пржемысловичей. Вступление чехов в историю»²⁶ основное внимание сосредотачивает на времени с конца IX до начала X века. Интересы автора не ограничивались лишь рамками политической жизни средневековых государств. Так, в одной из своих статей, опубликованной в 1973 г. Д. Тржештик поднимает вопросы экономического развития Великой Моравии – так называемого Моравского рынка²⁷.

Последние десятилетия были отмечены угасанием острых споров о средневековом и, в частности, моравском городе в идеологическом и политическом плане. В связи с этим к вопросам, связанным с городской тематикой стали обращаться исследователи из других стран. В том числе в англоязычном журнале по истории Средних веков ряд статей был посвящен Великой Моравии и времени существования этого государства²⁸.

Изучение истории Моравии имеет достаточно давнюю традицию в отечественной науке. При этом внимание исследователей распределяется не очень пропорционально по отношению к различным периодам моравской истории. Наибольшее внимание неизменно уделялось и уделяется Великой Моравии – раннесредневековому государству IX – начала X в., которое с полным основанием считается колыбелью славянской культуры²⁹.

В послевоенный период, в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. исследовательские связи между отечественной и чешской науки значительно окрепли. В результате успешной деятельности чехословацких археологов и введение в научный оборот новых материалов для исследования, внимание отечественных исследователей начинает привлекать развитие городов Моравии³⁰.

В свет начинают выходить сборники исторических трудов, как результат совместной работы отечественных и чехословацких ученых. В 1985 г. был

(K rozsahu a kvalitě velmožské držby v přemyslovských Čechách) // Český časopis historický. 2009. Č. 2. S. 269–308.

²⁶ См.: *Třeštík D.* Počátky Přemyslovců. Vstup Čechů do dějin (530 - 935). Praha, 1997.

²⁷ См.: *Idem.* «Trh moravanů» – ústřední trh Staré Moravy // Československý časopis historiky. 1973. S. 869–892.

²⁸ См.: *Early Medieval Europe 2009 17 (3): Curta F.* The history and archaeology of Great Moravia: an introduction. P. 238–247; *Machaček J.* Disputes over Great Moravia: chiefdom or state? The Morava or the Tisza River? P. 248–266; *Kalhous D.* The significance of the Sirmian and apostolic tradition in shaping Moravian episcopal organization. P. 268–285; *Profantova N.* Archeology and written sources on eighth- to tenth-century Bohemia. P. 286–310; *Bowlus C.R.* Nitra: when did it become a part of the Moravian realm? Evidence in the Frankish sources. P. 311–328.

²⁹ См.: *Грот К.Я.* Моравия и мадьяры с первой половины IX до начала X века. СПб., 1881; *Ясинский А.Н.* Падение земского строя в Чешском государстве. (X–XIII вв.). Киев, 1865; *Успенский Ф.И.* Первые славянские монархии на северо-западе. СПб., 1872.

³⁰ См.: *Виноградова А.И.* К вопросу о возникновении городов в Чехии // Ученые записки института славяноведения. 1954. Т. X. С. 389–412; *Третьяков П.Н.* Новые данные о Великоморавском государстве // Вопросы истории. 1961. № 5. С. 72–80.

опубликован сборник научных работ «Великая Моравия, ее историческое и культурное значение»³¹.

Важный научный вклад в деле изучения истории Чехии на ранних этапах развития, был внесен общими усилиями чешских и отечественных историков в сборнике «Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.)», изданном в 1991 году³².

Города Моравии рассматривались в марксистской историографии советского времени. При этом интерес к ним был обусловлен по преимуществу несходством судеб Чехии и Моравии в гуситскую эпоху. Если в Чехии восторжествовали сторонники гусизма, то в Моравии католическая церковь сохранила свои позиции. Этот факт не могли обойти и отметили авторы общих работ о гуситском движении³³.

Этот период средневековой истории Чешского государства освещен в общих работах по истории Чехословакии, во втором томе «Истории Европы»³⁴.

В последнее время ряд работ по истории чешского города опубликовал А.Н. Галямичев³⁵. В его работах была предпринята попытка осмысления истории средневековых городов Чехии в контексте городского развития Запада и славянского Востока Европы. Но при этом вопрос о специфике развития городов Моравии не был поставлен в качестве специальной исследовательской задачи.

В диссертационном исследовании в связи с реализацией сравнительно-исторического метода также была использована научная литература по истории древнерусского³⁶ и западноевропейского города³⁷.

³¹ См.: Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985.

³² См.: Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.). М., 1991.

³³ См.: *Озолин А.И.* Из истории гуситского движения. Саратов, 1962; *Он же.* Новейшая чехословацкая литература о чешском городе предгуситского времени // Средневековый город. Саратов, 1975. Вып.3. С. 79–95; *Рубцов Б.Т.* Исследования по аграрной истории Чехии XIV – начала XV в. М., 1963.

³⁴ См.: Краткая история Чехословакии с древнейших времен до наших дней. М., 1988; История Чехословакии: в 3 т. М., 1956. Т. 1; История Европы: в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 387–392.

³⁵ См.: *Галямичев А.Н.* Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII вв.). Саратов, 1995.

³⁶ См.: *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М., 1956; *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1949; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988; *Даркевич В.П.* Происхождение и развитие городов Древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 43–60.

³⁷ См.: *Сванидзе А.А.* Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4-х т. М., 1999. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма; *Она же.* Генезис феодального города в раннесредневековой Европе: проблемы и типология // Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987. С. 7–115; *Ястребицкая А.Л.* Основные проблемы ранней истории средневекового города в освещении современной западной медиэвистики // Средние века.

На современном этапе изучения средневековых городов перспективы видятся в компаративных исследованиях этого феномена. А укрепление сотрудничества и продолжение обмена опытом, основы которого были заложены еще в прошлом столетии, помогут в разрешении многих вопросов.

Таким образом, несмотря на то, что к настоящему времени в исторической науке накоплено уже немало сведений по истории моравского города в Средние века, в отечественной исторической науке эта проблема рассматривалась лишь фрагментарно. Это обстоятельство дает широкий простор для дальнейших исследований в выбранной проблематике. Некоторые из тематических лакун призвана восполнить данная диссертация.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в отечественной исторической славистике до настоящего времени не предпринималось попыток регионально-урбанистических исследований и имеющиеся труды, представленные именами таких видных исследователей как А.Н. Галямичев³⁸, Е.С. Макова³⁹, Н.П. Мананчикова⁴⁰, Н.Н. Подопрigorова⁴¹, Л.А. Шаферова⁴², посвящены отдельным городам славянского мира – Дубровнику, Котору, Загребу и Праге. Специальное исследование посвящено развитию сравнительно небольшого города Градца

М., 1980. Вып.43. С. 248–274; *Абрамсон М.Л.* Характерные черты южноитальянского города в раннее средневековье (VI–XI вв.) // *Средние века*. М., 1976. Вып. 40. С. 12–28.

³⁸ См.: *Галямичев А.Н.* Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII вв.).

³⁹ См.: *Макова Е.С.* Загреб в XVI в. Из истории социально-экономических отношений в феодальном городе. М., 1976.

⁴⁰ См.: *Мананчикова Н.П.* К вопросу об организации ремесла в Дубровнике XIV – XVI вв. // *Вопросы истории славян*. Воронеж, 1966. Вып.2. С. 25–50; *Она же.* Торговля Дубровника и формирование внутреннего рынка в землях Сербии и Боснии в XIV – первой половине XV в. (К постановке вопроса) // *Вопросы истории славян*. Воронеж, 1985. Вып.8. С. 28–48; *Она же.* Торговля и купеческий капитал в Дубровнике XVI в. // *Вопросы истории славян*. Воронеж, 1989. Вып. 9. С. 112–134; *Она же.* Торговля Дубровника в XIII – первой половине XV вв. // *Вопросы истории славян*. Воронеж, 1998. Вып. 13. С. 3–17; *Она же.* Дубровник XIII – первой половины XV вв. Проблемы торговли. Воронеж, 1999.

⁴¹ См.: *Подопрigorова Н.Н.* Судебная система Дубровника во второй половине XIII – первой половине XV века // *Вопросы истории славян*. Воронеж, 1996. Вып. 11. С. 85–102; *Она же.* Знатные патрицианские роды и их роль в разработке административного аппарата Дубровника во второй половине XIII – первой половине XIV веков // *Вопросы истории славян*. Воронеж, 1999. Вып. 14. С. 102–116.

⁴² См.: *Шаферова Л.А.* Венецианская торговля в Которе в 20-30-х гг. XIV в. // *Вопросы всеобщей истории*, Красноярск, 1972. Вып. 2. С. 46–53; *Она же.* Аграрные отношения в Которе в XIV в. // *Социально-экономические проблемы истории древнего мира и средних веков*. Красноярск, 1977. С. 74–110; *Она же.* Землевладение и домовладение в Которе в первой половине XIV в. // *Хозяйство и общество на Балканах в средние века*. Калинин, 1978. С. 50–74; *Она же.* *Ropulus* в управлении южнодалматинским городом (Котор XII – XIV вв.) // *Общество и государство на Балканах в средние века*. Калинин, 1980. С. 97–112; *Она же.* Котор XII – начала XV веков. Социально-экономические отношения южнодалматинского города. Красноярск, 1990.

в Славонии (историческая область Хорватии)⁴³. Работа Л.А. Шаферовой о городах средневекового Сербского государства⁴⁴ обобщает материал нескольких регионов урбанистического развития. Наиболее близка по замыслу к настоящей диссертации работа М.М. Фрейденберга и А. В. Чернышова, посвященная коммунальному строю далматинских городов XII–XIV веков⁴⁵. Специфика же развития городов Моравии в средние века не становилась отдельным предметом изучения и в чешской науке, что во многом определяется целенаправленной борьбой против моравского сепаратизма.

Диссертация представляет собой первое в отечественной историографии комплексное исследование, посвященное специфике развития моравского города, выполненное на основе ранее известных в отечественной исторической науке (жития святых и хроники), а также не вовлекавшихся до настоящего времени в активный научный оборот источников – не переведенных на русский язык, насыщенных фактическим материалом грамот земельных пожалований и грамот городских привилегий. Исследование специфики моравского городского развития позволяет составить более цельную характеристику средневекового урбанистического развития как Чешского государства, дополнить представления о средневековом европейском урбанизме в целом.

Научная и практическая значимость работы

Выводы, сделанные в исследовании, позволяют расширить, углубить и значительно конкретизировать имеющиеся в нашей науке представления о средневековом чешском городе. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по истории Средних веков и истории южных и западных славян, а также спецкурсов по истории европейского города в эпоху Средневековья.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Первый этап средневекового урбанизма на территории Моравии связан с периодом Великоморавской державы, ключевыми звеньями общественной и социальной структуры которой являлись города, представлявшие собой самобытный тип европейского города эпохи раннего средневековья;

– В XI – XII вв. на территории Моравии оформилась и развивалась характерная для стран Центральной Европы модель организации общества и государства называемая в современной литературе «системой градской организации». В этот период города Моравии выполняли функции военных, административных, религиозных и хозяйственных центров и имели характерную для системы градской организации социальную структуру;

– Моравия являлась уникальным для ареала системы градской организации регионом с исключительно высокой степенью концентрации

⁴³ См.: *Лотменцев А.М.* Славонский Градец. *Libera regia civitas*. М., 2012.

⁴⁴ См.: *Шаферова Л. А.* Города Сербского средневекового государства (XII – первая половина XV вв.) Красноярск, 2002.

⁴⁵ См.: *Фрейденберг М.М., Чернышев А.В.* Коммунальный строй далматинских городов XII – XIV вв. Калинин, 1983.

градов – княжеских резиденций, имевших особые функции и социальную структуру;

– В Моравии раньше чем в остальных землях начался процесс разложения «системы градской организации», что нашло отражение в изменениях функций и социальной структуры ее градских центров;

– Моравия стала одним из первых регионов Центральной Европы, в котором развернулся процесс немецкой городской колонизации. Вместе с тем здесь произошло становление новой модели городского строя под влиянием культурно-хозяйственного типа западноевропейского города;

– Большое влияние на развитие городов Моравии оказало монголо-татарское нашествие. С одной стороны, оно нанесло огромный ущерб городам Моравии, ставшим главной жертвой кочевников, но с другой, способствовало ускорению и интенсификации немецкой городской колонизации и складыванию новой модели городского строя;

– Моравия стала первым во всей Средневековой Европе регионом, где развернулся процесс складывания правового строя горных городов. Начало этому процессу было положено записью правовых установлений города Йиглавы в 1249 году;

– В течение второй половины XIII в. в Моравии завершается процесс становления городской сети и оформления правовых основ городского строя.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования были отражены в опубликованных автором 14 статьях в изданиях Саратова, Нижневартовска, Москвы, Санкт-Петербурга, Брно, в том числе три из них, были опубликованы в изданиях, включенных в список ведущих научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в ряде сообщений на научных международных, всероссийских и региональных конференциях.

Структура диссертации: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ее научная новизна, определяется предмет и объект исследования, его хронологические и географические рамки, формулируются цель и задачи, а также методологическая основа диссертационного исследования. В этом разделе характеризуются источники и литература по теме, описывается структура работы.

Первая глава «Города Великой Моравии и их место в истории средневекового урбанизма» посвящена рассмотрению моравского города эпохи раннего средневековья. Были выявлены специфические черты моравского города в IX в., а также различия в определении данного

института на территории раннесредневековой Моравии от современных им городов Древней Руси и Западноевропейских государств.

В первом параграфе «Великая Моравия: основные вехи истории и особенности государственного строя» рассматривается вопрос о времени возникновения и первоначальной территории Великоморавского государства. Прослеживаются основные вехи его истории, особенности общественного и государственного строя, истоки возрастания могущества и территориального расширения, а также те причины и обстоятельства, которые привели к гибели могущественного государственного образования. Отдельное место на протяжении всего параграфа занимает вопрос о влиянии географического фактора на развитие государства.

Второй параграф «Великоморавский город и его место в социально-экономической и политической жизни общества» посвящен всестороннему рассмотрению природы великоморавского города. В рамках параграфа используются данные археологии и сравнительно-исторический анализ для того, чтобы составить возможно более полное представление о славянском раннесредневековом городе, его природе и общественных функциях. В результате этого выясняется следующее: во всех трех представленных видов раннесредневекового города можно найти общие черты. Однако моравский вариант городского развития оказывается гораздо ближе к восточнославянскому, нежели к западноевропейскому. Рассуждения российских медиевистов о раннесредневековом городе характеризуются нечеткостью критериев города и городской жизни, и изначально предполагают отношение к ним как к ранним, недостаточно зрелым, промежуточным и т.п. формам, предшествовавшим становлению средневековых городов в собственном смысле слова, процесс рождения которых широко развернулся в странах Западной Европы в XI в. и заявил о своем завершении началом коммунального движения – борьбы городов как очагов товарного производства и обращения, очагов свободного труда за права самоуправления.

В параграфе обосновывается вывод о том, что города Великой Моравии и Древней Руси возникали в процессе становления раннесредневековой государственности и с момента своего появления были полифункциональными поселениями, являясь одновременно административными, церковными и хозяйственными центрами, точками концентрации социальных верхов. По итогам главы создается следующее представление о моравском городе: города Великой Моравии представляли собой, во-первых, укрепленные центры. Оборонная функция в этот период времени ставилась превыше всего, чего требовала действительность – постоянная угроза военного нападения со стороны соседних государств и кочевников. Выполнение этой функции призвано было обеспечить находящееся здесь военно-служилое население. Во-вторых, уникальность городов Великой Моравии состояла в том, что именно здесь располагались важные пункты международной торговли, в то время как торговые отношения внутри государства носили ограниченный характер. В-третьих,

великоморавские города имели важное значение с религиозной точки зрения, они являлись оплотами новой для западных славян христианской веры и центрами концентрации высших церковных иерархов. В городе также концентрировались все важные административные и политические функции.

Вторая глава «Особенности урбанистического развития Моравии в X–XII вв.» посвящена второму этапу средневекового развития моравского города, выявлению характерных черт, присущих этому институту на данном этапе исторического развития, а также изменений, происходивших в его содержании.

В первом параграфе «Города Моравии в X – середине XII веков» рассматривается история моравских городов в период складывания самобытной модели общественного и государственного строя, которую в современной науке принято называть системой градской организации. Постоянное проживание в пределах града князя, наместников и дружины неизбежно ставили вопрос об обеспечении знатных обитателей града необходимыми для их быта услугами, предметами и изделиями, который чешские правители, как и правители сопредельных с Чехией государств (Польши и Венгрии), попытались разрешить созданием так называемой системы служебной организации. Следствием становления служебной организации стала такая характерная черта градских центров Чешского государства XI – XII вв., как их ярко выраженная топографическая и социальная дихотомия, сосуществование града и подградья. В параграфе обосновывается вывод о том, что одной из особенностей развития Моравии в XI – XII вв. является относительная густота городской сети, которая превосходила аналогичный показатель для территории Чешской долины.

Во втором параграфе «Разложение системы градской организации и развитие городских центров Моравии во второй половине XII века» рассматриваются города Моравии во второй половине XII века, ставшей временем стремительного разложения системы градской организации. В ходе этого процесса уходили в прошлое изначальные формы коллективного быта военно-служилой верхушки общества, развернулся процесс складывания крупного землевладения и частновладельческого поместья. Был сделан вывод о том, что жизнь в городах в этот период не угасала, и даже напротив, темпы роста и внутригородского развития продолжали увеличиваться, хотя, казалось бы, что появление крупного землевладения и феодального поместья на территории Чешского государства должно было поставить под вопрос будущее городов: ведь массовый отъезд дружинников из градов в пределы собственных земельных владений лишал подградья изначального смысла их возникновения и существования. Подградья становятся более многочисленными. В подградьях обосновываются и добиваются крупных земельных пожалований монастыри, духовно-рыцарские ордена.

В основе демографического и территориального роста лежало того важнейшего значения обстоятельств, что в течение второй половины XII в. города Моравии сформировались как центры свободного, товарного ремесла и торговли. С этого времени рыночные отношения становятся определяющими в

жизни города, достигает высокой степени развития ремесло. Город в Моравии во второй половине XII в. приобретает свою собственную, самодостаточную экономическую основу – городской рынок. Города Моравии, сохраняя свои функции военных, административных, религиозных центров, превращаются в центры товарного производства и очаги товарного обращения в пределах подвластной им территории. Имеет место сближение основ городской жизни Моравии и стран Западной Европы, поскольку и в том и в другом случае на первое место выдвигается экономическая функция города как очага товарного производства и обращения. Это было связано в первую очередь с тем, что в ремесленном производстве, в связи с отъездом дружинной знати по своим владениям, произошло сокращение потребляемого объема продукции. Однако темпы ремесленного производства не были уменьшены, и появившийся избыток изделий уже можно было предоставить на рынок. Возможность приобрести или обменять нужный товар приводила к тому, что отпала необходимость производить на территории собственного хозяйства весь спектр необходимых вещей. Так, ремесленники, сосредоточиваясь на изготовлении определенных изделий, совершенствуют свое мастерство и постепенно превращаются в товаропроизводителей.

Третья глава «Города Моравии в период немецкой колонизации» посвящена рассмотрению особенностей развития моравского города на всем протяжении XIII в., а также влияния на него таких значимых явлений в истории Моравии и Центральноевропейского региона в целом, каковыми были немецкая колонизация и монголо-татарское нашествие.

Первый параграф «Начало немецкой городской колонизации в Моравии» освещает начало процесса немецкой колонизации в Моравию и его особенности. Обращаясь к истокам немецкой городской колонизации, необходимо отметить, что из всех земель Чешского государства этот колониционный процесс в силу ряда причин раньше всего развернулся именно в Моравии. Причины этого явления следует искать, прежде всего, в особенностях экономического развития Моравии. Благодаря благоприятным климатическим условиям и плодородным почвам Моравия могла давать богатые урожаи при условии умелого и систематического труда земледельцев, и сообразно этому обеспечить продовольствием и прокормить большее количество населения, не занятого земледельческим трудом, главным образом торгово-ремесленное население городов. Целенаправленная политика моравских маркграфов по привлечению переселенцев сыграла значительную роль в ходе немецкой городской колонизации. Тот факт, что именно небольшие города (Брунталь, Уничов, Годонин) Моравии получили учредительные грамоты раньше всех других городских центров Чехии, включая Прагу и нежели такие крупные собственно моравские города, как Брно, Оломоуц или Зноймо, связан с тем, что последние уже в предшествующий период были настолько хорошо адаптированы к местным политико-правовым условиям для выполнения функции центра ремесленного производства и торговли, что здесь потребность в основании качественно нового, институционального городского организма (или коренной

перестройке сложившегося в ходе длительного предшествовавшего развития административно-правового устройства) еще долгое время не ощущалась.

Анализ текстов городских привилегий дал основание для вывода о том, что основное внимание в городском праве отводится вопросам организации судопроизводства, его исполнения, а также контролю за выполнением горожанами налоговых обязательств. В первых учредительных грамотах моравских городов были отражены и права горожан на защиту собственности и имущества. Жители городов обладали привилегией защищать свои интересы только в собственном, особом городском суде, за некоторыми исключениями. Городской суд являлся важнейшим элементом системы городского самоуправления. Ключевую роль в последней играл судья или рихтарж, глава самоуправляющегося поселения немецких колонистов, в руках которого находилась административная и судебная власть. Жители названных городов обладали особыми правами, которые на территории Чешского государства распространялись только на немецких колонистов. Колонисты освобождались от уплаты основных налогов, тем не менее, имели некоторые обязанности.

Вновь основанные в Моравии немецкими колонистами города с самого начала являлись центрами ремесла, интересы которого защищались предоставлением милевого права. Важнейшей отраслью хозяйства городов средневековья являлась торговля. С торговой деятельностью была связана и основная масса правонарушений, имевших место в средневековом городе. В связи с этим значительная часть предписаний учредительных грамот городов была отведена вопросам регулирования и безопасности торговой деятельности.

Второй параграф «Монголо-татарское нашествие на страны Центральной Европы и города Моравии» посвящен выявлению особенностей хода и влияния монголо-татарского нашествия на страны Центральной Европы, одним из последствий которого оказалось множество разрушенных городов. На территории Моравии разрушению подверглись крупные Градиштенский и Оломоуцкий монастыри, накопившие к этому времени немало богатств и располагавшие значительной земельной собственностью. В годину суровых испытаний выстояли города Оломоуц, Брно, Уничов и др. До настоящего времени одним из наиболее острых, вызывающих споры в научной среде, остается вопрос об исторической достоверности битвы 1241 г. при Оломоуце – победоносной для чешского войска.

Государства Центральной Европы, а также города Моравии оказались не вполне готовыми дать отпор монголо-татарскому нашествию в силу ряда причин. Времена, когда эти земли подверглись разрушительному набегу кочевников – венгерскому нашествию, в результате которого прекратила свое существование Великая Моравия, остались в далеком прошлом и были давно забыты. Население оказалось не в состоянии отразить столь стремительный и мощный военный поток. К тому же со временем, город приобретает иные функции, отличные от тех, которые были характерны для

данного института в X–XII веках. На смену укрепленному городу, которому были присущи оборонительные, военные, административные и религиозные функции, приходит город, основу которого составляют рыночные отношения. Однако события монголо-татарского нашествия в Моравии повлекли за собой, как ни парадоксально на первый взгляд, прямо противоположные результаты – разрушенные и опустевшие территории стали привлекательными для представителей новой, еще более мощной волны немецкой городской колонизации, поощрявшейся со стороны правителей лежавших в руинах государств Центральной Европы.

В третьем параграфе «Развитие городов Моравии в первые десятилетия после монголо-татарского нашествия» рассматривается развитие городов Моравии после монголо-татарского нашествия. В восстановлении нуждались огромные опустошенные и заброшенные территории, куда по приглашению чешских королей, моравских маркграфов, церковных институтов и светских феодалов устремился мощный поток немецких колонистов.

Новый, наступивший после монголо-татарского нашествия этап немецкой городской колонизации в Чешские земли сопровождался ускорением процесса наделения городов грамотами городских привилегий. Городское право в Чешском государстве было распространено в нескольких вариантах.

История города Брно является одним из наиболее ярких свидетельств динамичного развития городов Моравии в первые годы после монголо-татарского нашествия. В середине XIII в. Брно прочно берет в свои руки роль лидера региона. Доминирующее положение города проявилось, в частности, в том, что в Брно в 1243 г. было создано самое подробное, наиболее пространное для всех земель чешской короны в XIII в. городское право. Помимо основных вопросов касающихся безопасности жизни и имущества горожан, в праве города Брно значительное место уделялось регулированию торговли. При рассмотрении дел связанных с хозяйственными интересами жителей города, суд был особенно суров. После монголо-татарского нашествия на территории Моравии складывается городская сеть, просуществовавшая в неизменном виде вплоть до начала промышленной революции, что потребовало основание здесь новых городов. Таким образом, в первые десятилетия после монголо-татарского нашествия в Моравии происходит быстрое утверждение новой модели городского строя, которая формируется под влиянием сложившихся в странах Западной Европы, прежде всего – в немецких землях традиций. Движущей силой этих перемен выступили немецкие колонисты, составившие в это время безоговорочно преобладающую часть притока нового населения в города Моравии. Опираясь на данные археологических исследований, можно сделать вывод о том, что под влиянием немецкой городской колонизации города увеличивались территориально, а также увеличивалась степень концентрации ремесленного производства в пределах городских поселений.

Концентрированным выражением сути новой модели городского строя стало повсеместное утверждение норм немецкого городского права, которое выводило города из-под власти земских учреждений и из сферы действия чешского земского права.

Поскольку для средневекового правосознания было характерно традиционное мышление, опора на обычаи и традиции, уходящие в глубокое прошлое, городские привилегии включали в себя, как правило, положение о предоставлении моравским городам вольностей того или иного из городов Германии. На этом основании можно географически разделить Моравию на две области городского права: северная часть маркграфства принадлежала к области Магдебургского права, южная часть – к области господства Нюрнбергского права или так называемого «Швабского зеркала».

Особое место занимал город Брно, в основе правового строя которого лежало Венское право. Представляется, что это явилось отражением опережающего развития Брно в экономическом и политическом развитии сравнительно с другими моравскими городами. Право Брно представляло собой развернутую привилегию, в которой наряду с заимствованиями из венского права встречаются и совершенно оригинальные установления, соответствующие местным условиям.

Маркграфы Моравии были заинтересованы во всемерном укреплении благосостояния и могущества своей столицы. И в этом интересы маркграфов и городской общины совпадали. Брно с этого времени окончательно утверждается в статусе крупнейшего, экономически наиболее мощного города Моравии.

В четвертом параграфе «Горные города и горное право Моравии: содержание и историческое значение» рассматриваются моравские горные города и горное право – явление, которое породила немецкая колонизация. Именно в Моравии в середине XIII в. был сделан значительный шаг в направлении к созданию благоприятных правовых условий для развития горного дела, который имел чрезвычайно важное значение, выходящее за рамки не только локальной, но и региональной истории. На территории Моравии был составлен первый в истории Европы специальный свод уложений так называемого горного права, имевший своей целью регулирование специфических вопросов, возникавших в процессе эксплуатации горных месторождений. Это событие произошло в моравском городе Йиглава в 1249 году. В связи со спецификой занятий горожан в административной системе появляются новые должности, в ведении которых находились специфические, связанные с практикой горной добычи и потому требующие компетентного решения вопросы.

После нашествия монголо-татар и развертывания немецкой колонизации в Моравии появилось такое явление, как горный город. С этого времени горные города стали играть роль главного источника пополнения королевской казны, обеспечивая экономическое процветание государства. Важно при этом отметить, что в основе свода прав связанного с горной добычей населения – «Jus regale montanorum» 1300 г. лежало горное право,

действовавшее в Йиглаве и послужившее источником для последующих записей привилегий горняцкого населения, география распространения которых выходила далеко за пределы Чешского государства. Сама же Йиглава оставалась верховной судебной инстанцией для горных городов и после издания законника Вацлава II, сохранив этот статус вплоть до XVI века.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и обобщения.

Рассмотрение истории городов Моравии на ранних стадиях их развития позволило проследить сложную диалектику общего и особенного в феномене моравского урбанизма. Являясь составной частью славянского урбанизма, моравский город заключает в себе множество отличительных черт, присущих только данному явлению. В эпоху Средневековья происходило формирование моравского города, прошедшее несколько этапов развития.

История городов Моравии имеет своеобразную судьбу. Сначала история моравских городов развивалась в рамках самобытной славянской модели урбанистического развития. Но с XIII в. на процессы развития моравских городов стала оказывать мощное влияние немецкая городская колонизация, в результате чего урбанистическое развитие этой области интегрировалось в систему городского строя, сложившегося в странах Западной Европы. Поэтому, рассматривая развитие моравских городов, мы должны говорить об этапах их развития, которые не совпадают ни с периодизацией характерной как для городов Западной Европы, так и городов Древней Руси.

Во время существования могущественной державы под названием Великая Моравия, моравский город проходит первый этап развития и приобретает определяющие его функции. На этом этапе города представляют собой пункты концентрации политической власти, очаги церковной организации, точки сосредоточения военно-служилой знати и духовенства. В это время город играет ключевую роль в жизни славянского государства. С гибелью Великоморавской державы под натиском венгерского нашествия оборвалась линия поступательного развития городских центров Моравии, большая их часть погибла под сокрушительными ударами завоевателей, и лишь в некоторых уцелевших городах продолжали теплиться остатки прежней жизни.

В XI – XII вв. город в Моравии постепенно восстанавливает свои позиции, и, возрождаясь, обретает новые черты, обусловленные особенностями общественного и государственного строя Чешского государства, в составе которого происходило его дальнейшее развитие. В этот период для всего Центральноевропейского региона было характерно оформление и функционирование единой, самобытной модели организации общества и государства, получившей в научной литературе название «система градской организации». Моравия не осталась в стороне от современных тенденций, и в этот период города Моравии выполняли, прежде всего, функции военных, административных, религиозных и хозяйственных

центров, с характерной для сложившейся системы градской организации социальной структурой.

Следует отметить, что Моравия, хотя и была одной из составных частей Чехии, однако ее развитие характеризовалось рядом особенностей как для развития чешских земель, так и для всего ареала системы градской организации. На территории Моравии имела место исключительно высокая степень концентрации градов – укрепленных крепостей, являвшихся местом пребывания наместника и его дружины, выполнявших особые функции, среди которых важное место занимали военные, административные, религиозные, экономические и имевших уникальную социальную структуру. Своеобразие Моравии выражалась также в том, что, во-первых, на ее территории помимо обычных областных градов, располагалось три наиболее крупных града, представлявших собой резиденции моравских удельных князей – Оломоуц, Брно и Зноймо. Во-вторых, важной особенностью моравского развития на этом этапе было то, что в целом городская сеть в Моравии была более плотной, чем на территории Чехии.

С «системой градской организации» было тесно связано появление так называемой «системы служебной организации», что оказало существенное влияние как на внутреннее содержание городского развития, так и на внешний облик моравских городов. Следствием становления служебной организации стала такая характерная черта градских центров Чешского государства XI–XII вв., как их ярко выраженная топографическая и социальная дихотомия, сосуществование града и подградья. Грады и подградья образовывали сложный организм поселения неаграрного типа, занимавшего ключевое место в системе функционирования самобытной модели организации общества и государства, сложившейся в странах Центральной Европы.

Подтверждением опережающего развития Моравии является то обстоятельство, что здесь раньше, чем в остальных землях Чешского государства, начался процесс разложения «системы градской организации», что нашло отражение в изменениях функций и социальной структуры ее опорных пунктов – городов. В ремесленном производстве произошло сокращение потребляемого служилой знатью объема продукции, и появившийся в результате избыток был предоставлен на рынок. Ремесленники, получившие большую степень свободы в распоряжении своим временем, постепенно превращались из зависимых работников в свободных товаропроизводителей.

В XIII в. моравский город приобретает иные функции, отличные от тех, которые были характерны для данного института в предыдущие два столетия. На смену укрепленному городу, которому были присущи прежде всего оборонительные, военные функции, приходит город, основу жизненного уклада и социальных функций которого составляют рыночные отношения.

Моравия стала одним из первых регионов Центральной Европы в котором развернулся процесс немецкой городской колонизации. Вместе с

тем здесь произошло становление новой модели городского строя под влиянием культурно-хозяйственного типа западноевропейского города. С этого времени города Моравии вступают в новый этап развития, связанный главным образом с появлением городского права. Первые грамоты привилегий получают небольшие моравские города, что также является особенностью данного региона.

Колоссальное влияние на развитие городов Моравии оказало монголо-татарское нашествие. С одной стороны, оно нанесло огромный ущерб городам Моравии, ставшим главной жертвой кочевников в чешских землях, но, с другой, способствовало ускорению и интенсификации немецкой городской колонизации, в конечном итоге приведшей к складыванию новой модели городского строя, которая формировалась под влиянием сложившихся в странах Западной Европы, прежде всего – в немецких землях – традиций. Новый этап немецкой городской колонизации в Чешские земли сопровождался наделением городов грамотами городских привилегий, выводивших города из-под власти земских учреждений и из сферы действия чешского земского права.

Новым явлением, которое породила немецкая колонизация, стало появление в Чешском государстве так называемых горных городов и рождавшегося вместе с ними особого горного права. Моравия стала первым во всей Средневековой Европе регионом, где развернулся процесс складывания правового строя горных городов. Первым юридическим памятником, включавшим в себя запись многочисленных прав и свобод горняков, стали привилегии 1249 г. пожалованные жителям моравского горного города Йиглавы, которые в дальнейшем послужили основой при составлении «Права горной регалии», появившегося в Кутной Горе в 1300 г. и регулировавшего все основные вопросы, связанные с горными разработками.

Таким образом, в течение второй половины XIII в. в Моравии в основном завершился процесс становления городской сети, а вместе с тем — и оформления правовых основ городского строя на базе немецкого городского права – Магдебургского, так называемого Нюрнбергского и Венского, а также впервые зародившегося в Моравии горного права.

Немецкая колонизация оказала мощное влияние на развитие моравского региона, что проявилось и в дальнейшей истории этих земель. Подтверждением служит тот факт, что во времена гуситских войн, охвативших в XV в. всю территорию Чешского государства, города Моравии в большинстве случаев остались в стороне от бурных потрясений и резкого обострения социально-политической борьбы. Впрочем, развитие городов Моравии в XIV – начале XV вв. заслуживает специального и пристального изучения, поскольку этот период урбанистического развития представляет собой новый этап средневековой истории Чехии и Моравии с присущими только ему процессами и явлениями.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобнауки РФ:

1. *Лебедева А.А.* У историков средневекового Оломоуца: от древнеславянского городища к столице моравского княжества // Клио. СПб, 2012. № 3 (63). С. 47-49.
2. *Лебедева А.А.* Раффельштаттенский мытный тариф как источник о Дунайской торговле IX-X вв. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Саратов, 2012. Т. 12. Вып. 4, ч. 2. С. 3-6.
3. *Лебедева А.А.* Средневековое развитие городов Моравии в отечественной историографии и перспективы его изучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 2, ч. 2. С. 52-56.

Статьи в прочих изданиях:

4. *Лебедева А.А.* Первые города на немецком праве в средневековой Моравии // Славянский сборник. Вып. 11. Саратов, 2013. С. 41-46.
5. *Лебедева А.А.* История Оломоуца X–XII вв. и проблема раннего средневекового города // Sborník prací Pedagogické fakulty Masarykovy university, řada společenských věd, roč. 26, 2012, č. 2. S. 39-44.
6. *Лебедева А.А.* Кирилло-Мефодиевская традиция и основание Оломоуцкого епископства // Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития. Девятые межрегиональные Пименовские чтения. Сб. науч. тр. Саратов, 2012. С. 364-369.
7. *Лебедева А.А.* Из истории моравского города: раннесредневековый Оломоуц // Материалы VII и VIII Всероссийских научных конференций «Чтения памяти профессора В.Ф. Семенова» («Семеновские чтения»). М., 2012. С. 217-219.
8. *Лебедева А.А.* К вопросу о природе славянского города эпохи раннего средневековья (историографические заметки) // Славянский сборник. Вып. 10. Саратов, 2012. С. 58-62.
9. *Лебедева А.А.* Города Великой Моравии: между язычеством и христианством // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года). Ч. I. История идей и история общества. Отечественная история. / Отв. ред. А.В. Коричко, В.Н. Ерохин, Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2012. С.82-84.
10. *Лебедева А.А.* Оломоуц XI–XII: град и подградье // Проблемы истории культуры средневекового общества: Тезисы докладов XXXI Всеросс. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб., 2012. С. 245-248.

11. *Лебедева А.А.* Академик Ф.И. Успенский как историк Великой Моравии // Церковь, образование, наука: история взаимоотношений и перспективы сотрудничества. Саратов, 2011. С. 312-318.
12. *Лебедева А.А.* Прикладное искусство Великой Моравии и проблемы его интерпретации как исторического источника // История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей: Межвуз. сб. науч. тр. аспирантов и молодых ученых / Под ред. Л.Н. Черновой. Саратов, 2011. С. 220-224.
13. *Лебедева А.А.* Яркая страница истории Славянского национального Возрождения (Антонин Бочек и его труды по истории Моравии) // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 179-186.
14. *Лебедева А.А.* Борьба святителей Кирилла и Мефодия за основание архиепископства в Великой Моравии и ее историческое значение // Православная культура: ценности классической науки, образование и искусство. Саратов, 2010. С. 79-83.

Подписано в печать 28.06.2013 г. Формат 60x84 1/16
Объем 1,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 142-Т

Типография Саратовского университета
410012, Саратов, Б. Казачья, 112а.